

Н. В. Григорьева

1944 ГОД. ОДИН ГОД ИЗ ИСТОРИИ НОВГОРОДСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

1945 год в истории Новгородского музея-заповедника можно назвать годом второго рождения музея, когда он возродил свою деятельность как культурно-просветительское и научное учреждение вновь образованной административно-территориальной единицы – Новгородской области. Этому предшествовал самый трагический период в истории музея – Великая Отечественная война, боевые действия на территории Новгорода, 29-месячная оккупация и первый год после освобождения – 1944 год. Именно этой малоизвестной странице истории музея посвящена данная статья.

Предвоенный период в истории музея – это время радикальных реорганизационных решений и действий, кадрового разгрома, финансового голода – с одной стороны, и становления в качестве центра изучения научным сообществом страны древнерусской истории, архитектуры, искусства и археологии, деятельности в качестве просветительского учреждения – с другой стороны. В 1940 году в фондах Новгородского краеведческого музея Ленинградской области числилось свыше 140 тысяч единиц хранения¹. Музей имел типовую структуру для довоенных краеведческих музеев: 1) исторический отдел; 2) художественный отдел; 3) антирелигиозный отдел; 4) отдел социалистического строительства; 5) отдел природы, а также научную библиотеку, насчитывающую около 100 тысяч томов, научный архив, реставрационную мастерскую и фотолабораторию. Музей размещался в нескольких зданиях: здание собственно Музея, Златоустовская башня, Никитский корпус, Лихудов корпус, Грановитая (Владычная) палата, Софийский собор, ц. Входа Господня в Иерусалим.

В июле-августе 1941 года, в связи с приближением фронта, часть музейных предметов была эвакуирована в г. Советск (Кировская обл.), г. Кириллов (Вологодская обл.) и Москву², но значительное коли-

¹ См. Маркина Г. К., Степанова И. Е. Новгородский музей. 1917–1941 гг. К 135-летию Новгородского государственного объединенного музея-заповедника. Великий Новгород, 2000. С 44.

² Государство оценило проведенную эвакуацию музейных ценностей как образцовую, и Приказом Наркомпроса РСФСР от 4 февраля 1942 г. была объявлена

чество экспонатов, книжный фонд, фототека остались в оккупированном Новгороде.

20 января 1944 года войска 59-й армии Волховского фронта освободили Новгород, представший перед освободителями в виде сплошных развалин и без единого жителя. Зарисовки видов разрушенного города, Софийского собора, Памятника Тысячелетию России известного военного художника Виктора Климашина, сделанные им в январе, были опубликованы в журнале «Огонёк», направлены вместе со статьями в специальные издания в Англии и США³.

Вечером того же дня, в Грановитой палате – единственном уцелевшем здании в городе, которое на долгое время станет местом партийно-советских мероприятий, – собрались представители руководящих органов власти и командования Волховского фронта. Были определены первоочередные задачи: разминирование города, сбор оружия и снарядов, захоронение трупов, а также организация работы всех городских органов власти и организаций, которые предполагалось разместить в зданиях на территории кремля⁴.

Новгородский краеведческий музей стал одним из первых учреждений, начавших работу 28 января 1944 года с назначением директором Т. М. Константиновой⁵. Музею отвели две комнаты в Иоанновском корпусе. И сразу же Тамара Матвеевна была введена в состав нескольких комиссий, работавших в Новгороде с целью оценки ущерба, нанесенного городу в результате оккупации германскими войсками, определения необходимых средств и сроков осуществления восстановительных работ.

С конца января Т. М. Константинова работала в составе «Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в г. Новгороде», созданной под председательством Т. Ф. Штыкова⁶. Комиссия обследовала состояние музея и 65 архитектурных памятников Новгорода, и на каждый из них был составлен акт о состоянии. Все здания, в которых располагался музей до войны, получили настолько серьезные повреждения что требовали капитального ремонта (*рис. 1, 2, 3, 4, 5*). Поэтому самой большой проблемой музея в течение послевоенного десятилетия была нехватка помещений для осуществления полноценной деятельности музея, решение которой могло бы затянуться на более длительный период,

благодарность с занесением в Книгу Почета политпросветучреждений В. А. Богусевичу, Б. К. Мантейфелю, Т. М. Константиновой, Н. Г. Порфиридову, Л. А. Коноваловой, П. А. Крыжановской. См.: *Михеева А. М.* Новгород, музей... и вся моя жизнь. Великий Новгород, 2011. С. 45.

³ Новгородский музей-заповедник. Архив. Д. 1. Л. 6–6 об.

⁴ *Андреев Е.* Возрожденный Новгород // Освобождение Новгорода. 25 лет. Новгород, 1969. С. 125.

⁵ Тамара Матвеевна Константинова (1917–2000) начала работать в Новгородском краеведческом музее в 1934 г., накануне войны была руководителем исторического отдела.

⁶ Новгородский музей-заповедник. Архив. Д. 5. Л. 7.

если бы не принципиальная гражданская позиция Т. М. Константиновой в отстаивании интересов музея.

«Все здания были захламлены, заполнены соломой, кроватями, бутылками, ведрами с помоями и т.п. нечистотами», стены покрыты копотью и сажей, печи сломаны, отсутствовали окна, двери, повреждена кровля. В 1944 году сотрудники музея вынесли 300 тонн мусора из помещений Никитского корпуса, Софийского собора, Входоиерусалимского собора⁷.

Рис 1. Церковь Иоанна на Опоках. 1944 г. НГМ КП 8500 № 3.

Во время оккупации было уничтожено и похищено почти 30 тысяч музейных предметов (почти вся археологическая коллекция и научные материалы к ней)⁸; погибли все инвентарные книги; похищено более трех тысяч негативов музейной фотомастерской и более 100 тысяч томов научной библиотеки; уничтожены каталоги⁹.

⁷ Новгородский музей-заповедник. Архив. Д. 5. Л. 7. Л. 34.

⁸ Часть коллекций погибла от прямого попадания бомбы в фондохранилище, располагавшееся в ц. Иоанна на Опоках, и в результате возникшего в ней пожара. См.: Новгородский музей-заповедник. Архив. Д. 5. Л. 29 об.

⁹ Новгородский музей-заповедник. Архив. Д. 5. Л. 29–30.

Профессиональный опыт и знания Т. М. Константиновой были чрезвычайно востребованы на разных уровнях власти в период подготовки подробных отчетов о нанесенном ущербе Новгородской земле. С 6 февраля 1944 года в городе начала работу Ленинградская областная комиссия по установлению ущерба, причиненного зданиям-памятникам под руководством начальника Главного управления охраны памятников области Сергея Николаевича Давыдова. В состав комиссии входила и Т. М. Константинова¹⁰.

Рис. 2. Лихудов корпус [1940-е гг.]. НГМ КП 8504. Л.18.

6 марта 1944 г. по решению Новгородского горкома ВКП (б) была создана комиссия для определения ущерба, причиненного хозяйству города, под председательством секретаря ГК ВКП (б) М. Е. Павлова¹¹. Членом комиссии, состоявшей из 5 человек, была и Т. М. Константинова. Она же оказывала помощь в работе комиссии Комитета по делам архитектуры при СНК СССР, начавшей работу в мае 1944 года.

Несмотря на очевидную заинтересованность советского правительства в возрождении городов-символов русской воинской славы, символов русской государственности, центров русской тысячелетней культуры и истории, городские власти откровенно не понимали этого

¹⁰ Ядрышников В. А. Спасательный период Новгородской реставрации. 1945–1950 гг. // Ежегодник Новгородского объединенного музея-заповедника. Великий Новгород, 2012. С. 101.

¹¹ Государственный архив новейшей истории Новгородской области (далее – ГАНИНО). Ф. 22. Оп. 2. Д. 2. Л. 1.

Рис. 3. Софийский собор. 1944 г. НГМ КП 8504. Л. 16.

исторического момента и не только не использовали его, но и тормозили восстановление всесторонней деятельности Новгородского музея. Хотя решением ГК ВКП (б) восстановление музея было включено в План строительства города первой очереди наряду с Домом советов (здание Митрополичьих покоев), баней, больницей и ряда жилых домов¹², уже 14 марта 1944 года музей из обустроенных комнат Иоанновского корпуса перемещают в здание, еще не отремонтированного Никитского корпуса¹³. По мере восстановления здания его площадь не была возвращена музею – здесь устроили Партийный кабинет (в 4-х комнатах которого музею придется размещать свои временные выставки), книжный склад, ателье и другие организации социального назначения. В здании Златоустовской башни и пристройке работала городская типография и было устроено общежитие для ее работников. В Лихудовском корпусе организовали комнаты под жилье. Единственным зданием, ко-

¹² ГАНИНО. Ф. 22. Оп. 3. Д. 3. Л. 2.

¹³ ГАНИНО. Ф. 22. Оп. 3. Д. 3. Л. 14.

торое полностью принадлежало музею, был Входеоерусалимский собор, находившийся в аварийном состоянии. Властям здание не приглянулось, а музею своими силами отремонтировать не представлялось никакой возможности – ни средств, ни материалов, ни рабочей силы не было. В здании собора сотрудники музея приспособили несколько помещений, чтобы разместить музейную библиотеку, но в виду отсутствия отопления и протекания кровли, стояла сырость, которая угрожала гибелью книжному фонду.

Рис. 4. Кремль. Никитский корпус. [1940-е гг.]. НГМ КП 8504. Л. 16.

Первые результаты работы ведомственных комиссий говорили о необходимости проведения срочных противоаварийных ремонтных работ на памятниках архитектуры. 10 мая 1944 года Новгородский ГК ВКП (б) принимает решение «О первоочередных мерах по сохранению памятников архитектуры», в соответствии с которым на 23-х памятниках должны проводиться работы по предотвращению их дальнейшего разрушения. Кроме противоаварийных работ предполагалось срочно заключить договоры-аренды с организациями и учреждениями, разместившимися в помещениях памятников, – деньги арендаторов должны

были пойти на проведение охранных мероприятий. С целью прекратить вандализм в отношении исторических памятников со стороны населения, была поставлена задача – организовать сторожевую охрану и прекратить доступ в здания¹⁴. Из-за отсутствия в городе органов охраны памятников и органов по делам архитектуры, осуществление столь масштабных работ поручалось директору музея Т. М. Константиновой, выделив по 10 тысяч рублей на объект и бригаду рабочих из 10 человек.

Рис. 5. Здание Музея. Златоустовская башня. 1940-е гг. Фрагмент фото.
НГМ КП 8803_1

Безусловно, Т. М. Константинова, работая в государственных комиссиях, не только прекрасно знала состояние каждого памятника, но и приобрела определенные знания и опыт осуществления аварийных работ. Но нужно было иметь смелость, чтобы в условиях военного времени, при отсутствии архитектора, нехватки рабочих строительных специальностей, строительных материалов взяться за выполнение столь масштабного задания. Следует отметить и то, что функционирование музеев и охрана памятников с 1943 года находились в подчинении разных ведомств, о чем неоднократно давал понять в своих ответах начальник Управления музеев Наркомата просвещения РСФСР А. Д. Маневский. На очередной запрос из Новгорода об оказании помощи в про-

¹⁴ ГАНИНО. Ф. 22. Оп. 3. Д. 3. Л. 42.

ведении восстановительных работ он ответил, что «решением СНК СССР об организации Комитета по делам архитектуры дело охраны памятников возложено на Комитет по делам архитектуры при СНК СССР и его управление на местах. Наркомпрос и его органы на местах содействуют охране памятников популяризацией их и привлечением общественного внимания»¹⁵. В Ленинградской области проведением аварийно-ремонтных работ занимался отдел по делам архитектуры области, в Новгороде же в мае 1944 года эту задачу городские власти поставили перед музеем. Остается только догадываться, почему столь масштабное и сложное мероприятие – осуществление ремонтно-восстановительных работ – было поручено исполнять молодому, не имеющему ни организационного, ни финансового, ни профессионального опыта сотруднику городского краеведческого музея. Справедливости ради отметим, что именно областной отдел (С. Н. Давыдов) впоследствии будет оказывать реальную помощь работникам Новгородского музея в проведении ремонтно-аварийных работ на памятниках.

До конца декабря 1944 года были проведены противоаварийные работы на 19 объектах из 23 (запланированных). Работы выполнялись бригадой из шести рабочих, из которых только двое – плотники. Строительные материалы выделяли военные части, находившиеся в это время в Новгороде; железо собирали самостоятельно из разрушенных домов; городские организации присылали в летние месяцы подсобных рабочих. Значительный объем работ по очистке памятников от мусора, обломков кирпича и камней проводили сотрудники музея, отработав в нерабочее время 1209 человеко-часов.

Из Москвы прибыли художники-реставраторы П. И. Юкин и Е. Д. Домбровская, которые укрепляли фрески церковью Федора Стратилата и Спаса Преображения на Ильине улице, Грановитой палаты и Знаменского собора¹⁶. Несомненно, что консультации и рекомендации музею в деле осуществления восстановительных работ, могла оказать и работавшая в Новгороде с 20 августа по 1 октября 1944 г. Архитектурная экспедиция Всероссийской Академии художеств «под руководством профессора М. К. Каргера с целью обмеров и фиксации памятников Новгородского зодчества, разрушенных немецко-фашистскими захватчиками».

Противоаварийные работы, проводимые музеем, были закончены в декабре 1944 года. В начале следующего года, в соответствии с распоряжением Новгородского горисполкома от 8 января 1945 г., комиссия под председательством главного архитектора города А. Н. Колесова передала архитектурные памятники от Новгородского музея отделу по делам архитектуры¹⁷.

Помимо масштабных по ремонту и восстановлению памятников, в соответствии с годовым планом, утвержденным Ленинградским обла-

¹⁵ Новгородский музей-заповедник. Архив. Д. 1. Л. 11.

¹⁶ Там же. Д. 4. Л. 14 об.–15.

¹⁷ Там же. Д. 14. Л. 1.

ственным отделом народного образования, Новгородскому краеведческому музею предстояло также «задокументировать последствия разрушений и потерь в отношении музея и исторических памятников; начать сбор разграбленных музейных коллекций, установив учет экспонатов, и обеспечить их хранение». Предстояло провести сложную работу по розыску и возвращению музейных ценностей и книжного фонда музея, вывезенных оккупантами за пределы государства¹⁸.

Не менее трудным делом оказалось и возвращение музейных коллекций из эвакуации. Прежде всего, долгое время не было помещений для их размещения, а требования Т. М. Константиновой о передаче помещения Грановитой палаты и других зданий музея вызывали не только раздражение у городских властей, но порой и угрозы в ее адрес¹⁹. Положение эвакуированных музейных предметов становилось крайне опасным, поскольку Кировский облисполком отказывался выделять средства на их охрану, а из Наркомпроса РСФСР грозились передать ценности в другие музеи, если Новгородская область не организует их реэвакуацию²⁰. Должно быть, последнее, а также неоднократные обращения директора музея в Наркомпрос по поводу реэвакуации, возымели свое действие, и 25 сентября 1944 года Новгородский ГК ВКП(б) принял решение «О проведении реэвакуации исторических ценностей Новгородского музея и организации выставки «Новгород в Отечественной войне»²¹. Осуществить реэвакуацию ценностей поручено было директору музея Т. М. Константиновой с 1 октября по 25 ноября. Разместить реэвакуированные музейные предметы должны были в Грановитой палате (наиболее ценные) и Софийском соборе (Ризница), где предписывалось провести ремонтные работы, а также заказать Боровичскому комбинату огнеупоров изготовление специальных шкафов и витрин в количестве 40 штук «для хранения ценностей государственного значения». Для сопровождения груза Новгородское Управление НКВД должно было выделить шесть человек военизированной охраны. Однако в виду отсутствия средств и транспорта вернуть музейные экспонаты в Новгород удалось только во второй половине 1945 г.

Новгородский краеведческий музей в 1944 году возобновил научно-исследовательскую деятельность и экспозиционную работу. Сотрудники музея «вели археологическое наблюдение» на строительных площадках освобожденного Новгорода.

Шла подготовка научных статей для возобновления публикации, совместного с секцией Института истории АН СССР, Новгородского исторического сборника. Музей обратился к Б. Д. Грекову с просьбой о редактировании и дать свою статью, как предполагалось, юбилейный сборник, посвященный годовщине освобождения города. Сотрудники музея подготовили следующие статьи: «Новгород под немецкой окку-

¹⁸ Новгородский музей-заповедник. Архив. Д. 4. Л. 1–2.

¹⁹ Там же. Д. 2. Л. 60 об.

²⁰ Там же. Д. 6. Л. 14–14 об.

²¹ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 108. Л. 7.

пацией» (Т. М. Константинова), «Археологические наблюдения в освобождённом Новгороде» (Л. А. Коновалова), «Работы по укреплению древней стенописи в Новгороде в 1944 году» (Б. К. Мантефель)²². К сожалению, выпуск задерживался в связи с отсутствием бумаги. Музей обращался за помощью в различные инстанции, даже в ЦК ВКП(б). Первый сборник выел в свет только в 1959 году, когда отмечали 1100-летие Новгорода.

Важнейшим показателем успешного начала работы Новгородского краеведческого музея стало открытие накануне 27-й годовщины Октябрьской революции внеплановой выставки «Новгород и Новгородская область в дни Отечественной войны». А 23 февраля 1945 года эта выставка, дополненная новыми материалами, открылась в здании Входоиерусалимского собора. В Грановитой палате, на площади 200 м² было выставлено 303 экспоната по следующим разделам: «Новгород в первые дни Отечественной войны», «Новгород под немецкой оккупацией», «Партизанское движение», «Оборонительные бои на Волховских рубежах», «Разгром немцев на новгородском плацдарме и освобождение Новгорода», «Возрождение Новгорода». Материалы и экспонаты для выставки сотрудники музея начали собирать сразу же после освобождения Новгорода, установив добрые отношения с командованием Волховского фронта²³ и штабом партизанского движения Ленинградской области. На выставке представили не только фотографии, карты, схемы, картины, переданные в 1944 году музею, но и экспонаты, подвергшиеся вандализму со стороны оккупантов²⁴. Интересным приемом воспользовались музейные сотрудники при подготовке экспозиции, разместив перед зданием трофейное оружие – артиллерийские орудия, минометы.

Важное значение для возрождения полноценной деятельности Новгородского краеведческого музея в послевоенный период имело Постановление СНК СССР от 13 декабря 1944 г. №1661 «О мероприятиях по восстановлению Новгородского Кремля». В нем был заложен механизм обеспечения выполнения восстановительных работ на памятниках архитектуры в кратчайшие сроки. В число мероприятий вошли: восстановление и передача музейных зданий, воссоздание всех отделов Новгородского краеведческого музея. Этот документ стал наиболее убедительным средством Новгородского музея в отстаивании своих интересов перед партийно-советским руководством.

Вместе с тем руководство музея выражало крайнюю озабоченность тем, что отсутствие профессиональных кадров может затормозить

²² Новгородский музей-заповедник. Архив. Д. 1. Л. 24–25 об.

²³ В начале ноября 1944 г. в Новгород прибыла делегация 59-й армии, освобождавшей город, и вручила новые материалы, оформленные в виде альбома «Битва на Волхове». Ответный альбом о ходе восстановления города было поручено подготовить музею к годовщине освобождения – 20 января 1945 г. См.: Новгородский музей-заповедник. Архив. Д. 5. Л. 31 об.

²⁴ Там же. Л. 31–32.

выполнение распоряжения Правительства. Из научных работников со второй половины 1944 года в музее работали только заместитель директора по научной части Л. А. Коновалова, «ученый, реставратор» Б. К. Мантейфель и заведующий фондами О. А. Покровская²⁵. Силами этих сотрудников были собраны сохранившиеся музейные экспонаты, которые разместили в ц. Сергия Радонежского на площади 65 м². Поскольку экспозиции в 1944 году создать не удалось, сотрудники проводили экскурсии по памятникам по темам: «Разрушение исторических памятников кремля немецко-фашистскими оккупантами», «Восстановленный Памятник Тысячелетия России» и другие. Всего было проведено 54 экскурсии с охватом 1613 человек. По истории и культуре Новгорода было прочитано 46 лекций на предприятиях города и в воинских частях.

В тяжелой экономической ситуации, в условиях продолжающейся войны, Новгородский музей сделал первые шаги по спасению разрушенных памятников архитектуры, по сбору и учету музейных экспонатов, начал культурно-просветительскую и научную работу.

²⁵ Новгородский музей-заповедник. Архив. Д. 2. Л. 52.